

УДК 297.1:93/94

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-1-70-81

*Ш.М. Хапизов*³⁴,
*М.Г. Шехмагомедов*³⁵

Содержание статьи

Введение
Халватийа в Ширване
Йунус ал-Ансалти
Шайх Мухаммад ал-Мачади
Заключение

Информация о статье

Поступила в редакцию: 08.10.2016
Передана на рецензию: 12.10.2016
Получена рецензия: 30.11.2016
Принята в номер: 27.12.2016

Суфийский орден Халватийа в горной Аварии: новые страницы истории суфизма в средневековом Дагестане (XVI–XVII вв.)

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН; markozul@mail.ru; shehmagomedov.magomed@yandex.ru

Проникновение суфийских тарикатов в Нагорный Дагестан обычно принято увязывать с событиями XIX в. Успешность их проповеди именно в этот период объясняют особенностями общественно-политической ситуации на Восточном Кавказе, требовавшей идеологической платформы для нарождавшегося сопротивления экспансии Российской империи в этот регион. Однако в ходе исследовательской работы авторам статьи удалось получить данные, которые позволяют удревнить этот процесс на несколько столетий. Множество фактов указывают на то, что еще в XVI в. в Нагорный Дагестан, по крайней мере в аварские и цахурские общины, пустил прочные корни суфизм тариката Халватийа. Об этом убедительно свидетельствуют выявленные нами в горной Аварии материалы о наличии и распространении здесь суфийской сети братства Халватийа. Наше исследование, в свою очередь, подтверждает тезис о вытеснении Сафавидами приверженцев тариката Халватийа из Ширвана не только в Османскую империю, но и в Дагестан.

Ключевые слова: *ислам, суфизм, Халватийа, Дагестан, Ширван.*

UDC 297.1:93/94

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-1-70-81

*Sh.M. Khapizov*³⁶,
*M.G. Shehmagomedov*³⁷

Content of the article

Introduction.
Khalwati in Shirvan.
Yunus Al-Ansaldi.
Shaykh Muhammad Al-Machadi.
Conclusion.

Information about the article

Received: 08.10.2016
Submitted for review: 12.10.2016
Review received: 30.11.2016
Accepted for publication: 27.12.2016

---

³⁴ *Шахбан Магомедович Хапизов* – научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.

³⁵ *Магомед Гаджиевич Шехмагомедов* – научный сотрудник отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.

³⁶ *Shakhban Magomedovich Khapizov* – Researcher at the Department of Ethnography of the Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center, RAS.

³⁷ *Magomed Gadzievich Shehmagomedov* – Researcher at the Department of Oriental Studies of the Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center, RAS.

The Sufi Order of Khalwati in Highland Avaria: a new page in the history of Sufism in Medieval Dagestan (16–17th centuries)

The penetration of Sufism (Sufi tariqas) in Highland Dagestan (Highland Avaria) is usually linked to the events of the 19th century, and it is customary to explain the success of their preaching by the socio-political situation in the Eastern Caucasus, that required an ideological platform for the emerging resistance to the Russian empire expansionism in the region. However, the author has a good case to believe that this process had started several centuries earlier. A lot of facts indicate that as far back as the 16th century the Sufi order of Khalwati took strong roots in Highland Dagestan, at least in the Avar and Tsakhur communities. The materials discovered by the authors in Highland Avaria testify to the presence of the representatives of the Sufi order of Khalwati and their successful preaching in this territory. The authors believe that their research confirms the displacement of the Khalwati tariqa adherents by Safavis from Shirvan not only into the Ottoman Empire but also in Dagestan.

Keywords: *Islam, Sufism, Khalwati, Dagestan, Shirvan.*

Введение

Известно, что братство Халватийа возникло на территории Северо-Западного Ирана и части современной Азербайджанской Республики во второй половине XIV в. как ответвление другого тариката Сухравардийа. Этот регион на тот период являлся в основном ареалом распространения шафиитского мазхаба суннитского ответвления в исламе, что, безусловно, стало залогом успеха их проповеди в Дагестане, который также был населен в массе своей суннитами–шафиитами. Следует также отметить, что до начала XVI в. большинство населения Ирана считалось суннитским и придерживающимся шафиитского мазхаба [8, с. 371].

Таким образом, как Сухравардийа, так и его ответвление – Халватийа можно считать шафиитскими тарикатами, несмотря на попытки Н. Алескеровой увидеть в их становлении шиитские корни. Также неправильна ее трактовка тариката Халватийа как «тюркского братства» [4, с. 199], поскольку регион его возникновения и последующего расцвета был в XIV–XVI вв. почти исключительно ираноязычным. Гилян и Талыш по сей день остаются таковыми, а Апшерон, Шемаха и Куба сохраняют островки распространения иранских диалектов – татского и лагичского языков, которые прежде являлись единым целым. Как раз наоборот, результаты исследования самой Н. Алескеровой говорят о том, что с приходом к власти в северо-западном Иране династии Сафавидов (1501–1732), являвшихся к тому времени представителями интересов тюркоязычных племен – ревностных приверженцев шиизма, общины последователей тариката Халватийа «были вытеснены из этих регионов и перебрались на территорию Османской империи... После переезда основных шайхов в Османскую империю в XV–XVI вв. Азербайджан и Иран перестали быть центром братства Халватийа» [4, с. 203]. Дагестан вплоть до XIX в., хотя и сохранял элементы иранского политического влияния, однако противился попыткам религиозного прозелитизма со стороны Ирана [9].

Халватийа в Shirvane

В специальной работе Н. Алескеровой и в ряде других источников по теме нашего исследования не приводится никаких данных о функционировании братства Халватийа на территории Дагестана. Наше же исследование подтверждает тезис о вытеснении Са-

фавидами приверженцев тариката Халватийа из Ширвана не только в Османскую империю, но и в Дагестан.

Преемниками Умара ал-Халвати были в основном жители Шемахи и его окрестностей, а сам город стал центром тариката Халватийа. Наиболее выдающимся из них являлся Йахйа ал-Бакуви (Йахйа б. Баха ад-Дин аш-Ширвани аш-Шамахи ал-Халвати, ум. в 1463–64 г.), который родился в городе Шемаха, в семье известного и влиятельного купца [5, с. 250], возглавлявшего сайидов Ширвана и носившего титул *накиб ал-ашираф*. В последствии ему удалось приобрести влияние на правителя Ширвана Халил-Аллаха I (1418–1464), который, как и его отец Ибрахим I (1382–1417), во внешней политике ориентировался на Тимуридов, воевавших с шиитскими правителями конфедерации кочевых тюркских племен Кара-Коюнлу. В этом противостоянии идеологическую поддержку Тимуридам и их вассалам Ширваншахам оказывали шайхи тариката Халватийа. В частности, шайх Изз ад-Дин ал-Халвати (ум. в 1407 г.), будучи в городе Марага, встречался с амиром Тимуром Барласом (1370–1405) и пользовался его расположением [4, с. 77].

По приглашению Халил-Аллаха Йахйа покинул Шемаху и обосновался в Баку, являвшемся столицей ширваншахов. Для него была выделена мечеть Кей-Кубада и резиденция на территории дворца ширваншахов. Более того, и сам Халил-Аллах стал последователем (мурид) шайха Йахйа, принявшего нисбу ал-Бакуви. Здесь его духовное наставничество приобрело огромные по тем временам масштабы – число его мюридов достигло 10 тысяч, а центр братства Халватийа переместился в Баку [5, с. 250]. Сам тарикат приобрел в государстве Ширваншахов главенствующую роль. Йахйа умер через девять месяцев после смерти Халил-Аллаха [4, с. 79] и был похоронен в специально выстроенном мавзолее, который по сей день является одним из замечательных архитектурных памятников, украшающих историческую часть города Баку. После его смерти шайхом Халватийа стал Зийа ад-Дин Йусуф ал-Мускури (ум. в 1475 г.) – «потомок арабских переселенцев, прибывших из Мадины в Карабах, а оттуда в село Мускур в Кубе» [4, с. 79].

На самом деле Мускур или Мушкур – это историческая область, а не населенный пункт, и расположена она была в пределах современного Хачмасского района Азербайджана. Здесь находится селение Шихлар, где расположены захоронения Йусуфа и его сына Мухаммад-Амина. После смерти своего наставника, Йусуф покинул Баку и обосновался в Шемахе, которая снова стала центром Халватийа. Его преемником стал Мухаммад-Захид ал-Барда'и (в других источниках – Мухаммад Ракийа, Мухаммад Кубинский [6, с. 111]), передавший разрешение на наставничество Шах-Кубаду Ширвани (ум. в Баку в 1502 г. [6, с. 110]), а от него оно перешло к шайху Амиру Агдаши [3, с. 185].

Исследования дагестанских востоковедов Т.М. Айтберова и З.Ш. Закарияева позволили прояснить многие детали биографии этого шайха. Прежде всего стоит отметить, что в источниках его имя и нисба даны в различных вариациях – «шайх Султан шайх Амир ал-Мишлиши», «Ших Амир Агдаши», «Шайхамир Мушлиши» и т. д. Связано это с тем, что, будучи уроженцем населенного пункта Агдаш в Ширване (левобережье Куры), он вынужден был переехать в первой половине XVI в. в Южный Дагестан, в цахурское селение Мишлеш, расположенное в долине реки Самур [6, с. 111], где и был похоронен в 970 г. х. (1562–63 г.). Согласно записи на полях рукописной книги, переписанной в XVI в. в Нагорном Дагестане, «первоначально шайх Амир находился в се-

лении Мулаг», под которым вероятно следует понимать цахурское селение Муслах в Самурской долине. О его желании переселиться в Мишлеш узнала богатая женщина и попросила остановиться у нее. Шайх Амир принял приглашение и впоследствии женился на ней. «Умер он стариком и был похоронен на пашне той женщины» [2, с. 74–77]. З. Закарияев установил, что шайх Амир передал разрешение на наставничество нескольким преемникам в Южном Дагестане, среди которых наиболее известен Махмуд аз-Захури [6, с. 109].

Йунус ал-Ансалти

Т.М. Айтберовым уже был опубликован вариант силсилы шайхов Халватийа, датируемый первой половиной XX в., согласно которому «Ших-Амир Агдаши» сделал своим преемником шайха «Йунуса ад-Дагистани ал-Ансалти», а тот – «Ших-Мухаммада ад-Дагистани из Гидатля» [3, с. 185]. В нашем распоряжении оказались некоторые рукописные материалы по истории тариката Халватийа в Нагорном Дагестане, в том числе еще один вариант цепочки (силсила) шейхов данной ветви.

Перевод: «Полнос всех пророков – Мухаммад ал-Мустафа, да пребудет с ним мир и благословение Аллаха, так как он – печать всех пророков и полнос всех святых – Али, да почтит Аллах его лик, так как он – печать четырех совершенных халифов. Цепочка обучения: начало идет от нашего пророка Мухаммада, да пребудет с ним мир и благословение Аллаха, к Али, да почтит Аллах его лик, к Хасану ал-Басри³⁸, к Хабибу ал-'Аджами³⁹, к Давуду ат-Та'и⁴⁰, к Ма'руфу ал-Кархи⁴¹, Сари ас-Сакати⁴², Джунайду ал-Багдади⁴³, к Мумшаду ад-Динавари⁴⁴, к Мухаммаду ал-Бакри⁴⁵, к Вахий ад-Дину ал-Кази Умару ал-Бакри⁴⁶, к Наджибу ас-Сухраварди⁴⁷, к Кутб ад-Дину Абу-Бакру Абха-

---

³⁸ *Хасан ал-Басри (Аль-Хасан ибн Аби-л-Хасан аль-Басри)*, ум. в 728 г. – известный мусульманский проповедник и богослов. К его имени восходит силсила многих суфийских орденов.

³⁹ *Хабиб б. Мухаммад ал-Аджами (ал-Фариси)* – ученик Хасана ал-Басри. Уроженец персидской провинции Хорасан, жил и похоронен в Багдаде в 747 г.

⁴⁰ *Дауд ат-Таи (Абу Дауд ибн Сулейман Нусайр ал-Та'и)*, ум. в 781–2 г. – был аскетом из Куфы, на юге Ирака.

⁴¹ *Ма'руф ал-Кархи (Абу Махфуз Маруф Ибн Фируз аль-Кархи)*, ум. в 815 г. – ученик Дауда ат-Таи, известный суфийский святой. Он был христианином, и история его обращения в ислам является одной из самых известных среди исламских преданий.

⁴² *Сари ас-Сакати (Абу-л-Хасан ас-Сари ибн ал-Мугаллис ас-Сакати)*, ум. в 867 г. – видный багдадский суфий, богослов-мистик персидского происхождения.

⁴³ *Джунайд ал-Багдади (Абу-л-Касим ал-Джунайд ибн Мухаммад ал-Багдади)*, ум. в 910 г. – племянник Сарри ас-Сакати, родоначальник одного из двух основных течений суфизма – рационалистического, именуемого «учением о трезвости» и полном самоконтроле.

⁴⁴ *Ибрагим Мумшиад ад-Динавари (Мемшиад ад-Динавари)*, ум. в 911 г. – преемник Джунайда ал-Багдади, выходец из Динавара – курдского города в иранской провинции Керманшах, который не оправился после разрушения его Тимуром Барласом.

⁴⁵ *Абу 'Абдаллах Мухаммад ад-Динавари ал-Бакри*, ум. в 990 г.

⁴⁶ *Абу Хафс 'Умар Вахи ад-Дин ал-Кази ал-Бакри*, ум. в 1089 или 1094 г.

⁴⁷ *Наджиб ас-Сухраварди (Зийа ад-Дин Абу-н-Наджиб ас-Сухраварди)* (1097–1168). Он был суннитом персидского происхождения, родом из города Сухравард близ Зенджана, населенном суннитами шафиитского мазхаба. Основатель суфийского ордена Сухравардийа.

ри⁴⁸, к Рукн ад-Дину ан-Наххаси⁴⁹, к Шихаб ад-Дину Махмуду ат-Гибризи⁵⁰, к сайиду Джамал ад-Дину⁵¹, к шайху Ибрахиму Захиду ал-Кулали⁵², к шайху Сафи ад-Дину⁵³, к Ахи-Мухаммаду⁵⁴, к 'Умару ал-Халвати⁵⁵, к хаджи 'Изз ад-Дину⁵⁶, к пир Садр ад-Дину⁵⁷, к сайиду Йахйа ал-Бакуви⁵⁸, да освятит Аллах их души. От него к почтенному Йусуфу ал-Мускури⁵⁹, к Мухаммад-Захиду ал-Барда'и⁶⁰, к шайху Шах-Кубаду Ширвани⁶¹, к шайху Амиру Агдаши⁶², к шайху Йунусу ад-Дагистани ал-Ансалти⁶³, к шайху Мухаммаду ад-Дагистани ал-Гидали⁶⁴, который является полюсом полюсов (кутб ал-актаб)⁶⁵. Взято из сочинения «Силсила ал-масну'ат». Составлено 27 мухаррама 1358 г. по хиджре (18.03.1939 г.)). Сбоку текста документа имеется приписка: «Дата смерти шайха Йунуса ал-Ансалти 801 год (начался 20.09.1398 г.)».

Под основным текстом документа имеется также дарственная запись: «На память от автора строк – бедного Мухаммада, сына хаджи Ханмухаммада, своему дорогому брату, пронциательному ученому хаджию Хаджи-Мухаммаду ал-Ансалти. Я обнаружил ее (запись) в старом тексте, переписанном 10 зул-хиджа 1300 г. (11.10.1883 г.)». Сравнительный анализ данной силсилы показывает, что ее содержание в целом идентично переведенному Т.М. Айтберовым варианту [3, с. 185–186], а точнее является ее более ранней копией.

В нашем распоряжении оказался еще один документ из частной библиотеки в сел. Муни⁶⁶, который проливает свет на обстоятельства, способствовавшие распространению «801 года хиджры» в качестве даты смерти шайха Йунуса ал-Ансалти. Перевод: «Дата смерти шайха Йунуса ал-Ансалти по родине (ватан), аш-Шами (сирийца) по происхождению – 801. Дата его смерти была неизвестна нам, а также всем нашим ученым, однако 25 мухаррама 1358 г. (16.03.1939 г.) я с братьями-учеными Мухаммадом, сыном

⁴⁸ *Кутб ад-Дин Абу-Бакр Абхари (Абу Рашид Кутб ад-Дин ал-Абхари)*, ум. в 1226 г.

⁴⁹ *Рукн ад-Дин Мухаммад ан-Наххас ал-Бухари*, ум. в 1240 г.

⁵⁰ *Шихаб ад-Дин Махмуд ат-Гибризи*, ум. в 1252 г.

⁵¹ *Джамал ад-Дин ат-Гибризи аш-Ширази*, ум. в 1273 г.

⁵² *Ибрахим Захид ал-Кулали (Тадж ад-Дин Ибрахим аз-Захид ал-Гилани б. Рушан ал-Курди ас-Синджани)*, ум. в 1301 средневековый иранский поэт и общественный деятель, суфийский дервиш, глава ордена Захидийа в Лахиджане.

⁵³ *Сафи ад-Дин ал-Ардабили*, ум. в 1358 г. – основатель известного на Востоке суфийского ордена Сефевийа, родоначальник династии Сефевидов.

⁵⁴ *Ахи Мухаммад (Карим ад-Дин Ахи Мухаммад б. Нури ал-Халвати ал-Хваризми)*, ум. в 1317 г.

⁵⁵ *Сирадж ад-Дин 'Умар ал-Халвати*, ум. в 1397 г.

⁵⁶ *'Изз ад-Дин Туркмани ал-Халвати*, ум. в 1424 г.

⁵⁷ *Садр ад-Дин ал-Хийави ал-Халвати*, ум. в 1456 г.

⁵⁸ *Йахйа ал-Бакуви (Йахйа ал-Бакуви аш-Шемахи ал-Халвати)*, ум. в 1464 г.

⁵⁹ Ум. в 1475 г.

⁶⁰ Дата смерти неизвестна.

⁶¹ Ум. в 1502 г.

⁶² Ум. в 1562–63 г.

⁶³ Ум. в 1599/1600 г.

⁶⁴ Ум. в 1636/37 г.

⁶⁵ Кутб – в суфийских братствах высшая степень святости.

⁶⁶ Ныне в Ботлихском районе РД.

Ханмухаммада-хаджи, и Давудилавом ал-Ансалти ал-Кили⁶⁷ посетили его усыпальницу (худжру). После совещания по этому поводу, мы решили посмотреть на его надмогильную плиту, чтобы прочесть надпись и найти дату его смерти. После внимательного рассмотрения и исследования мы обнаружили эту дату, которая была сокрыта под толстым слоем белой пыли, покрывавшей ее в течение долгих лет. Я записал эту дату, чтобы она служила воспоминанием для наших братьев, следующих за нами. О Аллах, излей на нас благословение шайха и одари его заступничеством в Судный день нуждающегося хаджия Хаджи-Мухаммада ал-Ансалти».

Согласно записанной нами устной традиции, Йунус ал-Ансалти проявил свою святость во время длительной засухи, поразившей окрестности Ансалты. Из-за последовавшей за ней бескормицы начался падеж скота. Вся община Ансалты три дня молилась о ниспослании дождя, однако, не получив просимого, уже начала расходиться. В это же время шайх Йунус после совершения двухкратного намаза, воздев руки к небу, начал просить Всевышнего о ниспослании дождя. Ансалтинцы обратили на него внимание лишь тогда, когда у него во время мольбы из груди вырвался крик – «Аллах!». После этого начал идти дождь, который шел целую неделю и оживил всю округу. Между селениями Ансалта и Рахата в местности *ЛьуцIмIа* (авар. «на болоте»), рядом с мостом, позади мельницы, расположена груда камней, сложенная на месте, где ансалтинцы просили ниспослания дождя.

В краеведческой литературе приводится вышеуказанное предание о ниспослании дождя по просьбе шайха, а также информация о принадлежности его к одному из четырех крупных родов сел. Ансалта – «Бакълъулал», которые являются по происхождению выходцами из сел. Нижний Батлук (ныне в Шамильском районе РД). Кроме того, по преданиям в сел. МаккайчIоб, на границе с Ансалтой, в обществе Чеберлой находится могила брата Йунуса – «шайха Йусуфа». Более в устной традиции не запечатлелось других сведений о шайхе Йунусе, что, впрочем, и не удивительно, учитывая, что с даты его смерти прошло более 400 лет.

В настоящее время в сел. Ансалта на кладбище имеется зийарат – небольшое прямоугольное строение, состоящее из двух комнат. Время его сооружения неизвестно, во внешней стене зийарата имеется надпись, сообщающая только о его реставрации в 1297 г. х. (начался 14.12.1879 г.). В первой комнате зийарата имеется место для совершения молитвы и две могилы, а вторая была под замком последние несколько лет по причине потери ключей от него. По нашей просьбе смотрители зийарата спилили замок, и представилась возможность осмотреть внутреннее помещение, в котором обнаружили еще три могилы. Они представляли собой возвышающиеся над землей прямоугольные очертания земляных насыпей, которые были плотно утрамбованы и покрыты несколькими слоями извести и побелки. Также были покрыты слоями земляного раствора и побелки надмогильные плиты, установленные у захоронений. Нами были очищены отдельные участки плит, которые оказались лишенными каких-либо надписей или орнамента. Однако при более тщательном исследовании внутреннего помещения зийарата, в его углу под слоями тканей были обнаружены несколько обломков каменных плит с арабской вязью. Попытка сложить из них цельные надмогильные плиты увенчалась успехом.

---

⁶⁷ Согласно нисбе, Давудилав, являясь выходцем из ущелья Келеб, поселился в сел. Ансалта.

Это оказались обломки трех надмогильных плит, две из которых принадлежали самому шайху Йунусу, а третья – его сыну Мухаммаду. Первая плита, судя по всему, была изначально установлена над могилой шайха Йунуса, но от нее сохранились не все фрагменты, а лишь часть плиты размером 46×33 см. Вторая плита была изготовлена в 1300 г. х. (начался 11.11.1882 г.) и имела меньшие размеры (44×40 см), нежели оригинальная. Удалось собрать и надмогильную стеллу, принадлежавшую Мухаммаду, сыну Йунуса (62×33 см). Все они изготовлены из относительно редкого камня – плотного белого известняка, известного аварцам как «лъадал гIуцI» (водный камень), который добывается в одном из ущелий к северо-западу от сел. Ансалта.

Первая, оригинальная надмогильная плита Йунуса с обеих сторон была покрыта надписями и орнаментом. На его лицевой стороне имеется каплевидный округлый медальон, в центре которого отчетливо читается дата – «107». Эти же цифры повторяются и на свободном поле выше медальона. Сама эпитафия не сохранилась за исключением отдельных слов, которые, однако, не образуют какой-либо осмысленной фразы.

Вторая надмогильная плита шайха Йунуса, собранная нами из четырех обломков, представляет собой П-образное поле, в центре которого имеется основная запись: «Хозяин этой могилы – Йунус, сын Мухаммада, да помилует Аллах их грехи». По краям имеется надпись, которая, к сожалению, из-за ее фрагментарности не подлежит чтению. На ней также присутствуют вышеуказанные цифры, однако они написаны в обратном направлении.

Третья плита, принадлежащая сыну шайха, собранная нами из трех обломков, имеет по краям полосы с растительным орнаментом, а в верхней части плиты – поле, имеющее каплевидный медальон с двумя розетками по обеим его сторонам. Орнамент в целом напоминает поверхность, с которой сочится жидкость, и капля, в которой отражается цветочный орнамент, соединена с поверхностью лишь тонкой нитью. В нижней части плиты в одном поле содержится краткая эпитафия: «Хозяин этого камня – Мухаммад, сын Йунуса, да помилует Аллах их грехи».

Что касается захоронений в первой комнате зийарата, то на одном из них установлена надмогильная плита из того же плотного белого известняка с эпитафией: «Мухаммад, упокоился паломник двух святых в 1206 году» (начался 30.08.1791 г.). Вторая надмогильная плита изготовлена из скальной породы серого цвета и имеет следующую надпись: «1. Смерть – истина, а жизнь – обман. Сахиба – дочь. 2. Смерть – истина, а жизнь – обман. Хозяйка этой могилы – Сахиба, дочь Мухаммада Мамалава шайха ал-Мачади». Мухаммад б. Мама (авар. – *МухIаммад Мамалав*) ал-Мачади являлся шайхом, получившим иджазата от Йунуса ал-Ансалти, и факт захоронения в данном зийарате его дочери, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что она была замужем за сыном Йунуса – Мухаммадом, что говорит о том, что их связывало не только духовное родство.

В помещении зийарата хранятся несколько рукописей, в одной из которых нами был обнаружен интересный документ, имеющий отношение к теме нашего исследования. Перевод: «Во имя Аллаха, милостивого и милосердного. Это разъяснение на завтрашний день. Сделал завещание Сулайман в селении Йунус-шайха ал-Ансалти. Пахотное поле в [местности] *Заналь*, на котором засеивается 2,5 мерки [завещаю сдать в аренду] для того, чтобы выплачивать в качестве штрафа [за свои прегрешения] в течение трех лет. Затем [завещаю] его кому-либо из этого дома или рода (Сулаймана), кто

ежегодно в месяц Рамадан будет читать Коран, находясь в этой усыпальнице. В противном случае [урожай] отдается на нужды этого селения. Пахотное поле в [местности] *Зобалъа*, на котором засеивается 4 мерки, тому, кто совершит за него хадж и 1 баран для раздачи милостыни (садака) в мечети в день жертвоприношения». Кроме того, по полученным нами сведениям зийарат Йунуса ал-Ансалти имел самостоятельный вакф, которому принадлежали пахотные земли, садовые участки и стада овец.

То, что в Ансалте в XVI в. имелись лица, получившие хорошее образование на арабском языке, свидетельствует запись в колофоне рукописи «Зикр ал-мавт»⁶⁸, хранящейся в мечети сел. Шотота Хунзахского района: *«Завершилось написание этого сочинения рукой ничтожного и грешного раба, нуждающегося в милости Всевышнего, Милостивого в мадраса нашего великого господина, опережающего всех ученых по знаниям, пониманию и пронизательности, самого выдающегося в вынесении решений и самого благочестивого в части деяний, отрешенности от мирского. И если сказать: если бы он продолжал искать знания, то все авторы... Мухаммада, сына Шахбацава (Шагъ-БацIав), да исполнит Аллах их желания в раю Фирдавс, шафиита по мазхабу, ал-Ансалти (ансалтинца) по роду, ал-Авари (аварца) по родине в 939 году»* (начался 12.08.1532 г.).

Переходя к изложению выводов нашего исследования жизнедеятельности Йунуса ал-Ансалти, отметим, что до последнего времени была распространена версия, согласно которой он умер в 901 г. хиджры. Вместе с тем известный знаток истории Дагестана Мансур Гайдарбеков в своем собрании памятных записей зафиксировал и такую информацию с оговоркой «из его надгробия в Ансалте»: *«Умер шейх, преподаватель и ученый арабист Юнус сын Мухаммеда из Ансалта в 901 (1398–99)»*. Т.М. Айтберов позднее впервые установил принадлежность шайха Йунуса к «халватийскому ордену» [1, с. 85].

Обобщая информацию, которую нам удалось собрать по шайху Йунусу, отметим прежде всего, что датой его смерти мы считаем 1007 г. х. (начался 3.08.1598 г.), а не 801 г. (начался 20.09.1398 г.). К этому выводу мы пришли, исходя из следующих исходных показателей. Во-первых, преемник шайха Йунуса – шайх Мухаммад ал-Мачади скончался в 1636/37 г. (об этом ниже), а учитель – шайх Амир ал-Агдаши ал-Мишлиши – в 1562/63 г. Логично предположить, что дату смерти Йунуса следует расположить между двумя этими датами. Во-вторых, очевидно, что вышеуказанная группа ансалтинцев, предпринявшая в 1930-х гг. исследование зийарата шайха Йунуса, смогла прочесть на его надмогильной плите только три цифры – 8, 0 и 1. Однако прочитали они их в неверном направлении. Трудностей для прочтения добавило, судя по всему, и то обстоятельство, что арабская цифра «ноль» пишется в виде точки, которая с течением времени могла не сохраниться или плохо читаться. Что касается прочитанной ими цифры 8, то в перевернутом виде она превращается в цифру 7. Эти же цифры они нанесли и на обломок его оригинальной надмогильной плиты, а также на его копию.

Однако мы полагаем, что расположение этих цифр на оригинальной плите шайха Йунуса дано в обратном направлении, т. е. слева направо. Исходя из этих данных, следует считать, что на надмогильной плите шайха Йунуса была дата – 1007 г. х., которая была неправильно прочитана и интерпретирована как 801 г. х. Это предположение

---

⁶⁸ Часть знаменитого суфийского этико-догматического трактата ал-Газали (ум. в 1111 г.) под названием «Ихйа' ’улум ад-дин» («Оживление наук о вере»).

вполне логично и с учетом дат смерти учителя и ученика шайха Мухаммада ал-Мачади. Таким образом, шайх Амир ал-Агдаши умер в 1562/63 г. (970 г. х.), его ученик – шайх Йунус ал-Ансалти – в 1598/99 г. (1007 г. х.) и уже его преемник – шайх Мухаммад ал-Мачади – в 1636/37 г. (1046 г. х.). Т. е., если исходить из лунного календаря, между тремя смертями были почти одинаковые интервалы в 37 и 39 лет.

Шайх Мухаммад ал-Мачади

Согласно вышеприведенной силсиле, преемником Йунуса ал-Ансалти стал Мухаммад ал-Мачади. Мухаммад ал-Мачади был представителем одного из влиятельных родов селения Мачада – *КюмпЮлал*, владевшим одним из 4-х фамильных башен в квартале *Гьогьоа*. По происхождению они считались выходцами из Хунзаха, уже давно осевшими в Мачаде и образовавшими тухум (патронимия) *Хундериал* (авар. «хунзахцы»). В родном селении шайха, несмотря на давность описываемых событий, сохранилось предание, согласно которому, будущий шайх еще в детском возрасте обладал необычными свойствами и уже в то время проявлял дар чудотворства (карамат)⁶⁹.

Так, согласно одному из преданий, мачеха Мухаммада однажды отправила его к соседям, чтобы попросить огня. По дороге обратно огонь в руках мальчика внезапно потух, и он пришел домой ни с чем. Рассерженная мачеха принялась избивать пасынка, но в этот момент из рук ребенка вдруг начал исходить божественный свет, и потрясенная увиденным женщина потеряла сознание. Предание еще гласит, что Мухаммад еще в юном возрасте в поисках знаний отправился в селение Ансалта. Здесь он получил хорошее религиозное образование, а перед возвращением на родину его женили на девушке из уважаемого тухума. Надобно полагать, что, будучи в Ансалта, Мухаммад ал-Мачади не только получил традиционное мусульманское образование, но и постиг через шейха Йунуса ал-Ансалти таинства суфийского учения.

В Мачаде сохранился почитаемый в округе зийрат шайха, состоящий из самой усыпальницы, расположенной сейчас ниже уровня земли, и комнаты для ее посетителей. На могиле шайха установлен искусно обработанный камень белого цвета, на котором имеются розетки, оформленные оригинальными цветными красками, покрытые, по всей видимости, слоем воска или другого материала, который сохранил до наших времен все богатство красок. Надмогильный камень имеет антропоморфный верх, состоящий из каменного шара, установленного на сужающейся к верху колонне, напоминающей шею.

В центральной части передней стороны стелы, на красном фоне, содержится эпитафия шайха: «Праведный раб, шайх, наставник (*муриид*), полюс полюсов (*кутб ал-актаб*) Мухаммад, сын Маммы, отправился на встречу с Всевышним Аллахом в месяц ша'бан 1046 года» (начался 28.12.1636 г.). Вокруг нее на П-образной полосе имеется текст суфийского характера: «Благ становится все больше и больше. Увы, печали и тоски от этого становится не меньше! Посты напрасные и бдения, что проходят под [тусклым светом] свечи. Но одно под конец я решил для себя: Аллах есть истина, а все остальное прах! И предстоит им встретиться со своим Господом в садах блаженного Рая!» На надмогильной плите имеется и сделанная позднее надпись: «Мухаммад млад-

---

⁶⁹ В мусульманской традиции термин «карамат» используется для обозначения чудес «святых», «друзей Бога» (авлия), которым Аллах предоставляет возможность их творить. Об этом см. [7, с. 218–232].

ший (калька с авар. *Гитина-Мухаммад*) был здесь муфтием в 1255 г.» (начался 16.03.1839 г.).

Рядом с зийаратом, около его стен, расположены могилы сыновей шайха Мухаммада ал-Мачади со следующими эпитафиями. 1. «Отправился праведный раб, потомок благородного [человека] – Ибрагим, сын Шайх-Мухаммада, на встречу со своим Господом в месяц раби-ал-ахир 1094 г.» (начался 28.03.1683 г.). 2. «1103 год (начался 23.09.1691 г.). Могила святого (*вали*) Шафи, сына шайха Шайх-Мухаммада, да одарит нас Аллах его заступничеством».

Заключение

Наше исследование средневековой эпиграфики Нагорного Дагестана, проведенное в 2015–2016 гг., показало, что орден Халватийа имел здесь широкое распространение в XVI–XVII вв. Более того, этот орден способствовал исламизации многих регионов Аварии, в которых был распространен религиозный синкретизм с элементами традиционных верований [10].

Изучение письменных арабоязычных источников показало, что к середине XVI в. данное суфийское братство проникло в среду аварцев, довольно быстро завоевав в этой среде прочные позиции, и стало важной частью мусульманской культуры в этом регионе. Следует отметить, что нами был выявлен целый ряд зийаратов как самих шайхов ордена Халватийа, так и их влиятельных последователей, получивших право наставничества (*иджаза*) от вышеуказанных шайхов – Йунуса ал-Ансалти и Шайх-Мухаммада ал-Мачади. Об этом говорят как передатчики устной традиции, так и схожесть в оформлении зийаратов и надмогильных памятников, которые были нами выявлены в Нагорном Дагестане.

В ныне заброшенном сел. Рукдах Шамильского района, недалеко от сел. Мачада, на кладбище имеется худжра – помещение, в котором расположена могила, приписываемая шайху 'Абасу. Согласно эпитафии, ее обладатель умер в один год с Шайх-Мухаммадом ал-Мачади: «*Хозяин этой могилы – 'Абас, сын Ахмада, да помилует их Аллах. Дата от хиджры Пророка – 1046 год*» (начался 04.06.1636 г.). По устной традиции, 'Абас последние годы жил и умер в сел. Хорода Тлярятинского района, которое находится в 15 км к северу от Рукдаха. Там же он был и похоронен, но рукдахцы выкрали его труп и перенесли ночью в свое селение. Таким образом, у Абаса имеются две могилы – пустая в сел. Хорода и место его захоронения в сел. Рукдах. Согласно устной традиции, он также был последователем Шайх-Мухаммада ал-Мачади.

В сел. Урада Шамильского района на кладбище имеется мавзолей (худжра), в которой расположена надмогильная плита со схожим орнаментальным оформлением и эпитафией: «*Покойный хаджи Абдаллах, сын Динчу (Д.н.ш)*». В сел. Гоор Шамильского района на окраине кладбища имеется зийарат – прямоугольное помещение (25×7 м), которое состоит из 5 комнат, в одной из которых имеется надмогильная плита со схожим орнаментальным оформлением и эпитафией: «*Хозяин этой [могилы] Рамазан, сын Мухаммада, да помилует Аллах их грехи*». В сел. Согратль Гунибского района на территории кладбища имеется зийарат, в котором находятся три могилы. Согласно эпитафиям, они принадлежат двум братьям и сыну одного из них: 'Абд-ул-Кадир б. Мухаммаду, умершему в 1056 г. х. (начался 16.02.1646 г.), шейху Мустафе б. Мухаммаду (начался 09.10.1657 г.) и 'Арифу б. Шейх Мустафа б. Мухаммаду, умершему в 1108 г. х. (начался 30.07.1696 г.).

Наше исследование этих 6 зийаратов (четырёх вышеприведенных и двух, принадлежащих Йунусу ал-Ансалти и Шайх-Мухаммаду ал-Мачади) показало существование единого образца, по которому изготавливались надмогильные плиты для представителей элиты ордена Халватийа. Плита изготавливалась из плотного белого известняка, на которой с помощью каменной или деревянной перемычки крепились каменные шары, олицетворявшие тюрбаны с 40 полосами. На надмогильной плите изображались каплевидные медальоны и прочие орнаментальные сюжеты единого образца. Помещение зийарата состояло обычно из одной-двух комнат, расположенных на кладбище. Практика изготовления каменных мавзолеев на кладбище для Нагорного Дагестана представляет собой исключение, которое в нашем случае было представлено лишь зийаратами шайхов и маъзумов ордена Халватийа.

За последние 2 года нами были обследованы кладбища около 40 населенных пунктов. В них мавзолеи шайхов Халватийа были единственными капитальными сооружениями, если исключить постройки последних 150 лет. Более того, изучение письменных арабоязычных источников показало, что зийараты шайхов ал-Ансалти и ал-Мачади имели свои вакфы, куда входили пашни, сады и стада овец и коз. Таким образом, они представляли собой сложившиеся религиозные институты, которые по своим финансовым возможностям конкурировали с джума-мечетями тех населенных пунктов, в которых они располагались. Тем более удивительным кажется то, как быстро и почти бесследно из религиозной жизни аварцев исчезло влияние тариката Халватийа, который, казалось бы, прочно укрепился в Нагорном Дагестане.

Литература

1. *Айтберов Т.М.* Древний Хунзах и хунзахцы. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1990. – С. 176.
2. *Айтберов Т.М.* Материалы по истории горного Дагестана (XV–XVI вв.) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока: XIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. – М.: Наука, 1977. – С. 74–77.
3. *Айтберов Т.М.* Эпитафии шейхов братств Сафавийа, Халватийа и Сухравардийа в Дагестане: к истории ирано-дагестанских связей XV в. // Дагестан и мусульманский Восток. – М., 2010. – С. 179–188.
4. *Алескерова Н.* Суфийское братство Халватийа. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2015. – С. 270.
5. *Ашурбейли С.* Государство Ширваншахов (VI–XVI вв.). – Баку: Элм, 1983. – С. 344.
6. *Закарияев З.Ш.* Средневековый дагестанский суфий Шейх Амир ал-Мишлиши и его зийарат в селении Мишлеш // Исламоведение. – 2011. – № 3. – С. 105–111.
7. *Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш.* Чудотворство святых в дагестанском арабоязычном суфийском биографическом сочинении «Табакат ал-Хваджакан ан-накшбандийа ва садат машаих ал-Халидийа ал-Махмудийа» Шуайба ал-Багини // Письменные памятники Востока. – 2012. – № 2 (17). – С. 218–232.
8. *Петрушевский И.П.* Ислам в Иране в VII–XV веках. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – С. 428.
9. *Aytberov T.M.* A report to Abbas Mirza Qajar from Dagestan // Iran and the Caucasus. – 2014. – № 4. – P. 383–388.

10. Seferbekov R.I. Herbaceous characters in the popular beliefs of the peoples of Dagestan // *Iran and the Caucasus*. – 2014. – № 1. – P. 47–50.

References

1. Ajtberov T.M. *Drevnij Hunzah i hunzahcy* [Ancient Khunzakh and its Inhabitants]. Mahachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1990. – 176 p. (In Russian)
2. Ajtberov T.M. Materialy po istorii gornogo Dagestana (XV–XVI vv.) [Materials on the History of Highland Dagestan (15–16th Centuries)] *Pis'mennye pamjatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka* [Written Monuments and the Issues of Cultural History of the Peoples of the Orient]. XIII godichnaja nauchnaja sessija LO IV AN SSSR. [The 13th Annual Academic Session in the Leningrad Branch of the Institute for Oriental Studies of the Academy of Sciences of the USSR] – Moscow. Nauka, 1977. P. 74–77. (In Russian)
3. Ajtberov T.M. Jepitafii shejhov bratstv Safavija, Halvatija i Suhrawardija v Dagestane: k istorii irano-dagestanskih svjazej XV v. [Epitaphs of Sheikhs from Safavi, Khalwati and Sukhrawardi Frateries in Dagestan: History of Iran-Dagestan Relations in the 15th Century] *Dagestan i musul'manskij Vostok* [Dagestan and the Muslim East]. Moscow, 2010. P. 179–188. (In Russian)
4. Aleskerova N. *Sufijskoe bratstvo Halvatija* [The Sufi Order of Khalwati]. St.Petersburg. Peterburgskoe vostokovedenie. 2015. P. 270. (In Russian)
5. Ashurbejli S. *Gosudarstvo Shirvanshahov (VI–XVI vv.)* [The State of Shirvanshahs (6–16th centuries)]. – Baku. Jelm, 1983. – P. 344. (In Russian)
6. Zakarijaev Z.Sh. Srednevekovyj dagestanskij sufij Shejh Amir al-Mishlishi i ego zijarat v selenii Mishlesh [Medieval Dagestani Sufi Sheikh Amir al-Mishlishi and His Ziyarat in the Village of Mishlesh] *Islamovedenie* [Islamic Studies]. 2011. № 3. P. 105–111. (In Russian)
7. Musaev M.A., Shihaliev Sh.Sh. Chudotvorstvo svjatyh v dagestanskom arabozjazychnom sufijskom biograficheskom sochinenii «Tabakat al-Hvadzhakan an-nakshbandijja va sadat mashaih al-Halidija al-Mahmudija» Shuajba al-Bagini [Divine Powers of Saints in Dagestani Sufi Biographical Essay in Arabic "Tabaqat al-Hvadzhakan an-nakshbandiyya wa sadat mashaeh Halidiyaal-Mahmudiyya" by Shuaib al-Bagini] *Pis'mennye pamjatniki Vostoka* [Written Monuments of the Orient]. 2012. № 2 (17). P. 218–232 (In Russian).
8. Petrushevskij I.P. *Islam v Irane v VII–XV vekah* [Islam in Iran in the 7th – 15th Centuries]. St. Petersburg. Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo Universiteta, 2007. P. 428 (In Russian).
9. Aytberov T.M. A report to Abbas Mirza Qajar from Dagestan. *Iran and the Caucasus*. 2014. № 4. P. 383–388 (In English).
10. Seferbekov R.I. Herbaceous characters in the popular beliefs of the peoples of Dagestan. *Iran and the Caucasus*. – 2014. № 1. P. 47–50 (In English).